

Бриллианты для Тани / рассказ

Category: Некаýалар, Китарсу

написано китарсу | 24 января, 2025

Бриллианты для Тани / рассказ БРИЛЛИАНТЫ ДЛЯ ТАНИ

Танюша топталась, стуча ногой об ногу, всматривалась вдаль, но автобуса не было. Неизвестно, будет ли – время позднее. Температура понизилась, наверное, уже до тридцати.

– Замерзну, – думала Таня. – Если не придет, буду стучаться в ворота.

Остановка была на окраине, где дома, в основном частные, и заборы.

– Главное, чтоб собак не было, – думала Таня.

Но собак как-то не держали. Холодно.

Танюша училась на «пищевика» и возвращалась от подруги Абонеевой, где засиделась (лабораторная «по борщу»), и куда возвращаться никак нельзя, потому что муж Абонеевой, татарин Рустам, не любил эти девчачьи посиделки, а уж тем более ночевки.

Становилось холоднее, ушел последний ожидавший пассажир. Тане стало страшно – она дула в варежку, но замерзшие пальцы ныли, не отходили от жаркого дыхания, и варежки становились мокрые.

Черное небо пугало. И звезды – холодные, далекие. Таня поискала ковш, как будто он мог ей помочь, но тот, наверное, помогал в эту минуту кому-то другому там, где тепло, где пальмы или березы.

Таня пошла в промерзшую телефонную будку, которая стояла чуть поодаль, вся белая, закупоренная налипшим снегом, с силой дернула дверь.

Но дверь легко открылась...

– Заходи, – сказал мужской голос.

Таня растерялась.

– Скоро подъедет! – сказал голос. – Грейся пока.

И рукой забрал Таню.

Таня была невысокого роста, маленькая даже, она почти ничего не видела, только пальто и мохеровый шарф, белый от инея.

Незнакомец молчал, потом пошевелился, взял Таню в охапку, сжал.

Таня заплакала, вспомнила маму, брата, тепло печки, она ведь хотела к ним на каникулах.

Колючая борода царапала лоб, чужие руки возились под мышками, как будто хотели ее приподнять.

– Пожалуйста, – сказала Таня, и вся затряслась мелко, как маленький зверек.

– Подожди, – прошептал мужчина. Рукава его пальто грубо скользнули по лицу девушки.

– «Дубленка»! – пронеслось у Тани в голове, – значит, не бич... Только «шишки» на Севере носили дубленки.

– На! – он приставил к губам Тани что-то металлическое, и Таня сделала глоток.

– Согреешься сейчас, – сказал он.

Таня отпила, задохнулась, смешно зафыркала, потом потихоньку подняла лицо вверх.

Чужое, с большим носом лицо, со светлыми, большими глазами, смотрело на нее сверху и даже улыбалось.

– Подожди, – опять зашевелился мужчина, достал что-то из кармана, сунул прямо в лицо, в нос.

Таня жевала бутерброд. Приятное тепло разлилось по телу, она улыбнулась с куском во рту.

– Как хорошо! – подумала. – Рустам этот жмот, не дал чая путем попить! Анжелка боится его потерять, прилепилась. Хоть и не любит. В городе неприлично одной оставаться, вот девчонки и торопятся, за кого попало идут.

Таня прожевала, проглотила последний кусок, замерла.

Было тихо в будке, Тане казалось, что она слышит, как бьется его, незнакомого мужчины, сердце.

– Иди ко мне, – прошептал он. Трубка, висевшая на шнуре, давила Тане в спину.

Незнакомец целовал долго, Таня никогда не знала такого поцелуя, ноги ее подкосились.

Захмелевшая, согревшаяся, она оторвала ноги от земли, тесная будка крепко держала их в своих объятиях.

– Иди, принцесса, – мужчина чуть подтолкнул ее, открыв

заснеженную дверь.

Таня не поняла. Фары подъехавшего автобуса ослепили ее.

Утром Таня подошла к окну и все вспомнила, щеки ее зарозовели, а сердце стало, как карамель, сладкое и липкое.

И все дни стали для Тани другими. Таня бегала к будке, трогала исписанные стенки, вырванный диск, почти сползала вниз, представляя сверху глаза незнакомца...

– Че ходишь тут? – сказала какая-то бабка.

Только один раз проговорилась Анжелке, не вытерпела.

– Только поцеловал?! Дальше не лез!? – не верила Анжелка. – Заготовщик! Или шабашник! Знаем мы их, бородатых... Приедут тут, короли на полгода.

Таня не могла объяснить, да и не хотела.

Прошел год, незнакомец не уходил, поселился тихонько в Таниной душе.

Таня частенько забежала в «Ювелирный» по дороге в училище, погреться.

Отряхивала пальто, снимала варежки – продавщицы разочарованно отворачивались, и Таня рассматривала серебро у крайнего прилавка, у батареи.

– Бриллианты здесь, – улыбалась продавщица клиентке.

В этот раз роскошная женщина, с распущенными каштановыми волосами, примеряла кольца, а продавщица угодливо ей их показывала.

– Игорь, это! – сказала женщина, показывая спутнику маленькое изящное колечко.

– Три с половиной карата! – гордо объявила продавщица.

– Окей, девчонки! – рассмеялся мужчина, и рука его потянулась за кошельком.

Они расплатились, женщина улыбнулась, глаза ее стали матовые, мужчина в дубленке, забрав бархатную коробочку, ласково направил свою спутницу к выходу.

– Купили? – подошла вторая продавщица, они вместе смотрели, как красивая пара удалялась в тумане.

– Две девятьсот, – сказала первая, сложив губки.

Сердце Тани стучало глухо, толчками, где-то в горле, оно готово было выскочить Тани в ладони, и Таня отдала бы его незнакомцу.

Она шла по снегу, уже чуть голубоватому от ранних северных сумерек, не чувствуя холода. На небе громоздились хрустальные глыбы, синие, розовые. Небо уже не пугало ее, оно щедро дарило ей свои бриллианты.

Об авторе: МАРИНА АРЖАНИКОВА

Прозаик. Родилась и живет в Томске. Закончила музыкальный колледж им. Эдисона Денисова по классу «Теория музыки». Основатель и художественный руководитель ансамбля «Пересек», исполняющего аутентичный сибирский фольклор. Публиковалась в журнале «Сибирские огни». Некауалар